

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора философских наук Ушаковой Елены Владимировны
на диссертационную работу Ольги Ивановны Барковой
«Архитектоника социального пространства российского государства»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность темы исследования. На нашей планете в течение тысячелетий осуществляется формирование, развитие и нарастающая концентрация социальной материи. Изначально это был преимущественно стихийный процесс освоения людьми и обществом относительно свободных геопространств. Но по мере расширения общественной жизни, свободных не заселенных территорий оставалось все меньше. А к середине XX века на планете вполне сформировалась особая планетарная оболочка – социосфера. Человек с помощью научно-технического прогресса проник в самые труднодоступные и отдаленные уголки суши, от Арктики до Антарктики. Стала с ускорением, особенно в условиях демографического взрыва, нарастать сложность и взаимосвязанность социального пространства на планете, его архитектоника, усилилась борьба людей за обладание социальными пространствами.

Процессы преобразования данной архитектоники приобрели выражено двунаправленный, во многом альтернативный характер: 1) национально-государственных, 2) глобальных трансформаций. Особо актуализировалась проблема соотношения национально-государственной и глобальной архитектоники общества – или как взаимоисключающих альтернатив (или национально-государственного – или глобального безнационального регионализма; или право самосохранения государств – или их уничтожение в наднациональной глобальной инфраструктуре «открытого общества»).

Главные изменения происходят в наиболее активных центрах концентрации социальной материи – в городах (от мелких, крупных городов до мегаполисов). Поэтому понять сущность динамики архитектоники социального пространства невозможно без урбанистического подхода. Вместе с тем, до сих пор указанные направления познания социума (архитектонического и урбанистического) осуществляются относительно изолированно, что усложняет общее понимание проблемы бытия современного общества и его перспектив. С одной стороны, осмысливается общее поле изменение социума, архитектоника его социального пространства. С другой стороны, изучаются города как центры активности общественной жизни. Исследования идут как в онтологическом (бытийном), так и в эпистемологическом (концептуально-знаниевом) аспектах.

Познание этих двух значимых сторон преобразования социокультурной жизни является предметом очень разнообразных наук в историческом и логическом аспектах. Социум как динамичная целостность изучается практически всеми общественными науками, от философии до политологии. Города исследуются еще разнообразнее – в историческом, культурологическом, искусствоведческом, градообразующем, социально-политическом, экономико-географическом и многих др. аспектах.

Но в настоящее время практически, жизненно необходимыми становятся целостные знания о сложном преобразующемся социуме по двум указанным параметрам (архитектоники и урбанистики), в национально-государственном и глобальном аспек-

тах. Но именно таких комплексных культурфилософских исследований в настоящее время крайне недостаточно.

Главное значение опонируемой диссертационной работы заключается в компаративистском и комплексном культурфилософском исследовании отмеченной проблемы, в том числе, в виде актуализации проблем административно-территориального устройства современной России и сохранения ее целостности в условиях ускоряющейся глобализации.

Во **введении** отражены актуальность диссертационной темы, степень её разработанности, методологические основания исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, данные об апробации диссертации. Корректно определены объект, предмет, цель, задачи исследования (с.13). **Объект исследования:** административно-территориальное устройство (АТУ) как культурно обусловленное отражение архитектуры социального пространства в политической системе государства. **Предмет исследования:** сущность и социокультурные формы воплощения архитектуры социального пространства российского государства в результатах процесса административно-территориального деления (АТД) российского государства.

Структура работы. Диссертация включает введение, 2 главы, 6 параграфов, заключение и список использованных источников, имеет 221 страницу текста, причем, объем текста вполне мог быть уплотнен за счет форматирования и автоматической расстановки переносов.

Первая глава «Социокультурный анализ территорий и поселений в административно-территориальной системе государств» раскрывает общие проблемы архитектуры социального пространства, градovedения (урбанистики в западном варианте) и теоретико-методологических подходов к их культурфилософскому осмыслению.

В **параграфе 1.1 «Социокультурные основания архитектуры пространства»** на очень обширном источниковедческом материале исследуется социокультурный аспект преобразования архитектуры социального пространства в истории и современности. Осуществлен анализ динамики расселения, градостроительства и административно-территориального устройства на территории государства. Описаны и проанализированы западноцентристский (из которого затем во многом развивается глобалистский подход к проблемам) и отечественный российский подходы к архитектонике социума, расселению людей, градостроительству и АТУ государственных территорий. При сравнении глобалистской и национально-государственной стратегий познания и преобразования социального пространства и городов диссертант отдает приоритет второй стратегии на базе отечественной культурфилософской традиции.

Баркова О.И. акцентирует внимание на специфике самоорганизации и развития российского города не только как относительно самодостаточной социосистемы, но и как активного центра налаживания постоянных отношений с населением прилегающей территории (округа), что в целом приводит к развитию окружной системы общественной жизни и социального управления. Верно установлено, что в отечественном познании, в градovedении, город выполняет несколько особо организующих ролей: социокультурную; балансирующую архитектурную – организует окружающее социальное пространство, вплоть до всей территории (город-столица); стратегическую развивающе-балансирующую.

Из текста работы следует, что автор, по сути, раскрыл наличие двух разных стратегий изменения города в потоках цивилизационных событий: Это: 1. Стратегия полиса (града) – как важный центр в общей системе баланса социально-природной жизни, точнее, природо-аграрно-городской, аграрно-полисной культуры. Это страте-

гия живого геоэкогорода. Здесь регионы-землячества являются территориальными областями с центрами-городами, которые скрепляют воедино территорию и область жизни национального государства. 2. Стратегия бурга (торгово-финансового города) как антиприродного, античеловеческого и антисоциального (в концепции «золотого миллиарда», или полмиллиарда) структурного образования в архитектонике социального пространства. Это город как самоизолирующаяся мощная «схлопывающаяся» эгоцентричная единица социальной материи. Это система-аккумулятор, накопитель и саморазрушитель. Развитие такой структуры в итоге дает стратегию некрополиса, некробурга (антисоциального, антиэкологичного). В глобальных масштабах – это глобальный регионализм, разрушающий этнонациональные и природно-социальные корни человечества в искусственной глобальной техногенно-социальной среде.

В диссертации **использована комплексная методология**: диалектический подход, в том числе с анализом полярных подходов к проблеме; компаративистский анализ противоположных по содержанию концепций и выбор собственного пути; системно-философский, синергетический, структурно-организационный и прогностический подходы. Это в целом позволило Барковой О.И. проанализировать и интегрировать огромный фактологический и теоретический материал, выработать собственную авторскую позицию. Но это же вызвало опасность разносторонней критики диссертации по массе отдельных моментов исследования (если не учитывать комплексного интегративного характера диссертации).

Параграф 1.2 «Роль города в архитектонике социального пространства» раскрывает авторское видение социокультурных вопросов градovedения, которое сопряжено с картиной мира и исторически обусловленным состоянием общественного сознания правящих слоев государства и всего гражданского населения на Западе, на Востоке, в России (последней уделено наибольшее внимание). Приведен сравнительный анализ теорий западных и восточных городских и поземельных общин. Исследована эволюция города в разных урбанистических и градovedческих концепциях. Выстроена и обоснована вполне логичная и эвристичная авторская схема эволюции городов – от их зачатков как развивающихся центров общинной организации до малых, крупных городов и мегаполисов в системах государств и глобального управления. Особое место уделено принципу духовности в организации архитектоники и городской жизни социума. Отмечается, что в значительной мере разнообразные «урбанистические теории – это отражения различий духовной жизни» (с.41). Автор доказывает, что мировые законы надрациональны, в том смысле, что они поднимаются над парциальным человеческим рассудком, или локальным разумом. Мировые законы космичны и Божественны одновременно. В человечестве к их приближению-постижению способен лишь гармонично-духовный разум Богочеловечества (в концепции Богочеловечества Вл. Соловьева), в том числе, в стратегии градovedения теократического социального бытия.

В параграфе 1.3 «Социокультурный анализ оснований синергии: экономической, политической, социальной и духовной» Баркова О.И., в соответствии с культурфилософским содержанием диссертации, вполне резонно обращается к исследованию материальных и идеальных, идеократических векторов в организации городской, государственной и глобальной жизни. В соответствии с целевыми установками диссертации, Баркова О.И. проводит корректный культурфилософский анализ взаимодействий основных сфер общества: экономической, политической, социальной и интегрирующей их духовной сферы. Диссертант умело заостряет внимание на существенном различии социокультурных подходов. Это: 1) западноцентристско-глобалистский подход, где приоритетами бытия оказываются материальные факторы

в координатах «материальные богатства, деньги, лидерство, власть, жесткое подчинение массы – элите на государственном и глобальном уровнях, отрыв населения от духовно-национальных корней»; 2) отечественный духовно-культурный подход евразийского масштаба, с приоритетом укорененности бытия в природно-географических пространствах на базе русского космизма, духовной связи людей и Матери-Земли, патерналистской соборной организации государственного управления и стремления согласовать жизненные позиции государств на глобальном уровне. Автор подчеркивает, что кроме материальных аттракторов существует аттрактор духовный (идеальный) – идея Бога (с. 81). Автор анализирует соотношение материальных и духовных факторов жизни в рамках либеральной (исходно западной) и консервативной методологической парадигм, с разными векторами идеологий: олигархического обогащения, власти и духовно-социальной соборности, отдавая предпочтение второй парадигме.

В целом 1 глава имеет очень насыщенное эвристичное содержание. Действительно, города служат преобразователями социальных ресурсов: материи, энергии, информации. Но, по мнению Барковой О.И. они как простые и сложные системы могут эволюционировать или стагнировать, хаотизироваться или упорядочиваться, «служить средством интеграции или способствовать разрушению целостности национальных пространств... Моделирование управления городами и государствами, как область прикладной философии, адекватно своей эпохе, картине мира и состоянию общественного сознания. Оно также должно отвечать типу системности соответствующих административно-территориальных образований» (с.90-91).

У диссертанта, по сути, имеет место сравнительный культурфилософский градостроительский подход в масштабах архитектоники социального пространства разных цивилизаций.

Здесь мы имеем дело со сбором очень большого социокультурного материала в историческом и логическом аспектах, что в определенной мере определяет источниковедческую перегруженность работы, сложность ее прочтения и осмысления как определенный недостаток. Но с другой стороны, без этой аналитической культурфилософской базы невозможно получить широкие интегративные результаты, имеющие нарастающую практическую важность в выборе путей сохранения человечества в эпоху глобального катастрофизма.

Вторая глава «Социокультурная динамика принципов организации территорий и поселений в системе российского государства» обращает исследование к российским проблемам архитектоники социального пространства и самоорганизации городов в истории и современности (причины, истоки, потоки, современные и возможные траектории социокультурных преобразований), с обсуждением жизнеутверждающих перспектив социогенеза.

В параграфе 2.1 «Эволюция городской структуры в российской культурной традиции» автор анализирует взаимодействие и чередование «восточноподобных» и «западноподобных» элементов архитектоники пространства, доказывает их взаимовлияние, а также, то или иное, преобладание в определенные исторические этапы социальных преобразований. Выстроена оригинальная авторская периодизация изменения принципов пространственной организации страны и городов (периоды гардарик, феодальной раздробленности, эпохи пассионарности, этатистских городов, советских и постсоветских городов индустриального генеза, со сменой организующей и ослабленно-дезорганизирующей роли городов во времени и в пространстве. Далее источниковедческий и концептуальный культурфилософский материал проанализирован на базе указанной концептуальной схемы (с. 112-113 и далее). Вполне логично обосновано, что самоорганизация, связанная с решением общинных вопросов, является од-

ной из наивысших форм творческой активности людей, воспроизводящих из поколения в поколение особенности места существования. По мнению автора, «город как пространство развития и инноваций должен меньше заимствовать западные образцы, а больше всматриваться в своеобразие микрокосма русского общинного крестьянства, развивая на основе его аутентичности собственные городские инновации» (с. 125-126).

Баркова О.И. подчеркивает, что высокая степень опасности для архитектоники социального пространства России – в переходе к западному типу урбогенеза, с временным высоким потенциалом эгоцентричного развития за счет глобалистского капитала, но с последующей деградацией как городов, так и прилегающих территорий. В настоящее время мы живем в условиях преобладания, над многими территориями планеты, мощи глобального капитала, который изначально накапливался Западом в течение не менее чем полтысячи лет путем ограбления стран и народов. Этот мировой олигархический капитал очень активно воздействует на все современные страны, в том числе, на восточные и на Россию, деформируя и в ряде случаев уничтожая их исконные человеко- и природосберегающие основы. Диссертант делает резонный вывод о том, что даже в современных условиях традиционная российская аграрно-индустриальная архитектоника территорий, постепенно эволюционировавшая в культурогенезе, имеет фундаментальный характер для устойчивого сбалансированного развития.

Параграф 2.2 «Начала самоорганизации территорий в условиях российского государства» раскрывает содержание оптимальных способов национальной организации земельных, национально-государственных отношений с идеалами устойчивого сбалансированного развития социума и природных территорий России. Диссертант доказывает, что формы жизнедеятельности (традиции, обычаи, нравы), возникшие в процессе приспособления к природе, отличались гораздо большей устойчивостью и не изменялись автоматически вслед за преобразованием материальных условий, являлись акциденцией естественно-природных условий, но выступали природно-социальным комплексом. Эти традиции сформировали особую «форму духа» нашей страны (с.147). Автор выявляет сущностную взаимосвязь географической территории, рода деятельности населения, природно-социальную сущность села и социально-природную сущность города, а также консолидирующую сущность государства как организованного единства природного и социального пространства – для понимания необходимости достижения идеальной гармонии и реального баланса социальной и природной жизни, с обязательной спецификой в каждую историческую эпоху. Баркова О.И. солидаризуется с выводами Пискорской А.С. о том, что триада «Духовность, Державность, Народность» полностью отражает основные черты российского менталитета: духовность, мобилизационный коллективизм и общинность, понимание труда как высшей ценности, стремление к справедливости с позиций служения народу и государству, а также всечеловечность (с.149). В своей исследовательской работе Баркова О.И. обосновывает необходимость интеграции идей божественного всеединства гармоничного Космоса, живой геобиосферы, социального ноосферного баланса и духовности антропосоциальной жизни.

В параграфе 2.3 «Исторические модели организации города в системе российского государства» диссертант успешно применяет метод взаимосвязи исторического и логического к рассмотрению этапов страны на пути относительно последовательного расширения форматов общества. Автор отмечает, что вехами русской территориально-поселенческой системы, как показали проведенные исторические исследования, можно считать: 1) дохристианский период; 2) раннехристианский период, под-

разделяющийся на: доордынский, ордынский и царский (XVI – XVII); 3) эпоху модернизации: петровский и постпетровский имперские периоды (с ростом числа городов для огосударствления всей территории) в том числе эпоху реформ П. А. Столыпина, с массовым перетеканием населения в города – «урбанистическим переходом»; 4) эпоха В.И. Ленина – И.В. Сталина – продолжение модернизации на социалистических, идеократических началах, создание закрытой иерархической системы; 5) эпоха слома плановой системы, деиндустриализации, экстенсивного роста городов как селитебных зон и поисков новых форм государственного устройства (с. 156).

Баркова О.И. вполне резонно в своей авторской концепции выделяет четыре взаимосвязанных атрибута общественной жизни: территорию, население, власть, государственную идею, которые затем разносторонне исследует. Выявляет и прослеживает следующую цепь взаимодействий в отношениях природы и общества через промежуточные звенья урбанизма. Это: 1) конкретный тип природного ландшафта и способ хозяйствования (земство) – 2) земский (областной) город – 3) столичный город (столица национального патерналистского государства).

В результате анализа каждой исторической формы организации общественной российской жизни и их общего осмысления обосновывается закономерность, согласно которой в русской расселенческой системе в целом отсутствуют: 1) страх перед существованием в неопределенной перспективе в экстремальных обстоятельствах, 2) агрессия к окружающей среде. Это вызывает оптимизм в отношении будущего выживания и сохранения российского государства в эпоху нарастания глобального катастрофизма. Вместе с тем, отмечается общая неопределенность будущего развития городов и социального пространства на принципах постмодернизма. Обосновывается необходимость поиска более оптимальных вариантов организации архитектуры социального пространства и городов путем гармонизации политической, экономической, социальной и духовной сфер на базе отечественной социокультурной традиции.

Мне как оппоненту видится одно важное концептуальное следствие из выводов, полученных диссертантом. А именно, необходимо анализировать ряд современных социальных концепций с базовых культурфилософских позиций, отделяя главное от второстепенного, общее от частного (парциального).

А именно, в социально-экономическом и социально-политическом общественном сознании в условиях нарастания глобального катастрофизма предлагается довольно много частных концепций развития общества, которые, однако, очень быстро начинают претендовать на всеобщность. Например, в последние годы внедряется и активно пропагандируется идея эволюции технологических укладов (с первого по шестой – современный, высший), на базе реализации которой, якобы, можно выработать механизмы и пути настоящего и грядущего социального прогресса, при достижении шестого технологического уклада разрешить все главные проблемы человечества. Но почему-то при этом скромно замалчивается закономерность, согласно которой научно-технический прогресс (НТП), научно-технические революции (НТР) в целом зависимы от идеологии и стратегий – или соборного урбогенеза, или капитал-урбогенеза. В первом случае содержание и силы технологического уклада и НТП направляются на человеко- и природосбережение и их соразвитие. Во втором случае НТП и его конкретный уклад направляются на покорение, истощение природы и в перспективе – на уничтожение наибольшей части «массы» человечества, согласно концепциям толпо-элитаризма, «золотого миллиарда (или полмиллиарда)» и т.п.

Главное состоит в том, что в целом НТП, тот или иной технологический уклад зависимы от стратегических идей бытия человека и общества, от идеологий социального управления: в итоге все опирается на соответствующие идейные культурфилосо-

софские основы. Именно поэтому обоснование идей организации национально-государственной и глобальной жизни на планете приобретает ключевое значение в организации современной жизни и в определении перспектив будущего человечества (чему посвящена оппонируемая диссертация). Разрастающееся в СМИ социальное мифотворчество связано с подменой общего культурфилософского мировоззренческо-идеологического знания – на частные выводы. Из оппонируемой диссертации как раз четко следует, что такая подмена смыслов может лишь на время скрыть нарастающие проблемы, но в итоге катастрофично усугубит положение.

Баркова О.И. постоянно и особо акцентирует внимание на значимости духовно-идеологического фактора в жизнеутверждающей ноосферной эволюции российского и глобального общества. Основные положения диссертационного исследования помогают развенчать некоторые современные социальные мифы. Могу добавить: видимо, автор сам еще не полностью осознает того, что в своей работе он высвечивает следующие полярные идеологии социогенеза и урбогенеза: 1. Идеология общинности – укорененности, традиционности. Это бытие коренных народов в согласии между собой. Смысл идеи: чтобы жить долго на своей земле, надо ее сохранять и охранять; отношения между людьми строить по законам нравственности, созидающего труда, развивающегося холистичного сознания. 2. Идеология номадизма – постоянных глобальных перемещений как глобальной динамики безродного, неукорененного населения. Здесь идет разрушение традиций, отказ от Матери-природы, уничтожение ландшафтов, разграбление природных и социальных богатств, превращение природы в свалки и средство для расслабления (рекреации) в свободное времяпровождение. В отношениях людей «нормой» становятся разобщенность, индивидуализм, потребление, зависть, эгоизм, измененное безнравственное сознание.

В итоге можно констатировать насыщенность диссертационного исследования как аргументированными интересными идеями, так и пока еще не проявленными, но весьма значимыми выводами. Этим, в частности, объясняется большой объем отзыва оппонента, обычно мои отзывы получают намного более лаконичными.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций исследования убедительно подтверждается сопоставлением полученных результатов с имеющимися работами отечественных и зарубежных авторов по проблемам: изменений архитектоники социального пространства и специфики организации городов при разных путях цивилизационного развития; ценностных оснований общественного развития; обоснования значимости отечественных культурфилософских идей соборности, общего дела, богочеловечества, русского космизма, ноосферы, институциональных аспектов развития города и государства.

Логическая достоверность выводов диссертации определяется верно выбранным автором (хотя и весьма сложным) компаративистским, комплексным, системно-диалектическим культурфилософским подходом.

Нельзя не согласиться с диссертантом, что, несмотря на высокую актуальность проблем практической реализации и содержательного наполнения концепции устойчивого развития социосферы и российского государства (его территорий и городов), значительная часть исследований здесь носит парциальный (узконаправленный, частный) характер. Между тем, все более остро встают проблемы жизни или смерти всей человеческой цивилизации в условиях нарастания глобального катастрофизма XXI века, где множество катастроф оказываются рукотворными. По сути, в начавшемся XXI веке на глобальном уровне все более четко проявляются две полярные стратегии человечества и типа цивилизаций. С одной стороны, это самообеспечивающая цивили-

лизация как сбалансированная система трансформирующего типа, основанием которой являются российско-евразийская цивилизация и современное балансирующееся, интегрирующееся и расширяющееся постсоветское пространство с идеологией соборности, взаимопонимания государств на основе общего дела сохранения Человека и природы планеты. Это путь развития ноосферы. Он содержит в себе отечественные идеократические основы бытия человека в мире. С другой стороны, это паразитическая цивилизация как несбалансированная, пожирающая окружающий мир система аккумулирующего типа, основанием которой являются западный толпо-элитаризм, перешедший на глобальный уровень как глобализм-мондиализм, с идеологией олигархического обогащения и безграничной тиранической власти. Это путь наступления некротосферы. Такая паразитическая цивилизация, действуя на основе либералистской идеологии, захватывает территории чужих социумов, разрушает их природное пространство, сложившуюся архитектуру государств и городов. Считаю, что диссертант, опирающийся на отечественные идеи сохранения традиционной социокультурной организации национального государства России в практическом плане выходит также на проблему национальной безопасности.

Решение комплексных общегосударственных проблем сохранения территориальной целостности России и баланса жизни населения всех ее регионов требует разработанной культурфилософской идеологической основы выживания, сохранения и охраны исконно самообеспечивающей российской цивилизации. Это особенно актуально в эпоху противоборства полярных цивилизаций, их взаимопроникновения до такой степени, что, например, отечественная социосистема сегодня уже включает в себя ряд разнообразных паразитических элементов и систем, которые могут поставить под угрозу само существование российского общества. Считаю, что диссертационная работа Барковой О.И. в определенной мере выполняет на концептуальном и практическом уровнях эту идеологическую и охранную функцию, с формулировкой соответствующих обоснованных выводов и положений.

Но в то же время считаю, что понимание и значимость диссертации усилились, если бы автор сделал четкие выводы по отдельным параграфам диссертации. Кроме того, нельзя не признать, что огромный, компаративистски проанализированный в диссертации культурфилософский материал по теме осмыслен и обобщен, пожалуй, лишь на первом концептуальном уровне. Далее вполне могут быть получены выводы более широкого круга обобщений. Так, в своей работе Баркова О.И. актуализирует интегративную сущность градovedения как комплексного: 1) теоретико-методологического культурфилософского направления, 2) природно-экологического направления на базе географического детерминизма, 3) социально-оптимологического направления, которое обосновывает теоретически и эмпирически значимость городов как активных центров жизни людей во взаимодействии с природными территориями, с аграрными ландшафтами социальной жизни (с одной стороны) и с разными формами государственного управления (с другой стороны), 4) системно-синергетического направления в изучении развивающего и деструктурирующего урбогенеза. Выявление балансирующей или деформирующей роли разных городов в общественной жизни приобретает особую актуальность в эпоху нарастания глобального катастрофизма XXI века. Можно сказать, что здесь имеет место определенный авторский вклад в современное градovedение.

Но уже то, что сделано автором, вполне соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по культурфилософской проблематике и заслуживает одобрения, а формулировка более сложных выводов – это пожелание оппонента на будущее.

Следует отметить **теоретическую значимость** работы, которая заключается в расширении культурфилософских представлений о цивилизационных и институциональных аспектах взаимосвязи проблем архитектуры социального пространства и развития городов в историческом, современном и прогностическом планах.

Практическая значимость соответствует заявленной (с.19). Действительно, материалы диссертации могут быть применены при подготовке учебных пособий и для преподавания культурологии и дисциплин, связанных с градостроительным проектированием, муниципальным управлением; могут быть методологически использованы для аргументации в регулировании спорных вопросов, касающихся землепользования, застройки территорий, выработки стратегических концепций по улучшению социального и инвестиционного климата территорий.

Диссертационное исследование имеет вполне **достаточную апробацию**, при участии Барковой О.И. в 4 международных, 5 Всероссийских и 4 межрегиональных научно-практических конференциях, полно **отражены в 18 публикациях автора, 4 из которых – статьи** в реферируемых журналах ВАК РФ.

Достоинства работы определяются достаточной степенью обоснованности, достоверности и новизны, а также теоретической и практической значимостью сформулированных научных положений и выводов.

Высокая **обоснованность и достоверность** положений работы обусловлена комплексным культурфилософским подходом, правильно подобранной теоретико-методологической основой. Имеет место широкая источниковедческая база диссертации – более трехсот источников литературы по теме.

Новизна исследования и положения, выносимые на защиту, в целом сформулированы конкретно и содержательно, соответствуют поставленным задачам, отражают содержание диссертации и свидетельствуют о личном вкладе автора. Научная новизна диссертации в достаточной мере отражена в положениях, выносимых на защиту и в тексте работы. Отметим наиболее важные позиции:

– Научная новизна определяется, прежде всего, тем, что в данной работе представлен широкий сравнительный культурфилософский анализ проблемы архитектуры социального пространства и города в системе общественной жизни. Творчески применена диалектическая методология к анализу полярных концептуально-методологических и цивилизационных установок в понимании городов как активных центров общественной жизни на определенных территориях социального пространства. Поставлена проблема необходимости выбора адекватных социокультурных основ для организации социального управления государством и городом.

– Развитие совокупности городов в государстве должно иметь системообразующую основу, отражать социокультурные традиции общества и в этом смысле быть адекватным устоям общественной жизни населения в истории и современности.

– При выборе концептуальных основ отношения города и государства необходимо опираться на фундаментальные идеи гармонизации общественной жизни – на представления о благе, справедливости, добре, красоте, совершенстве. Для России также важна идея цикличности в понимании гармонизации развития городов и государств.

– Между институтами управления российским городом и государством формируется актуальное противоречие: российской цивилизационной основой государственного управления выступает соборность, но либерализация общественной жизни по западному образцу разрушает ее и вносит дисбаланс в отношения между городом и государством. Условием сохранения русского города является налаживание баланса и устойчивого социокультурного развития общественной жизни на этом уровне.

– Выявлены принципиальные различия между восточной и западной моделями города и государства: первая обозначена как город-мир, а вторая как правовая ось-луч бюргерского управления. Модель российского города – это слабоструктурированная система, детерминированная духовными побуждениями индивидуумов, основанными на русской идее общего дела.

– Расселение аграрного типа как имманентное свойство самоорганизации архитектуры российского социального пространства не утратило своей актуальности и в современных условиях российской цивилизации самообеспечивающего типа.

– Холистический подход к архитектонике современного российского государства и города вполне может опираться на триединство атрибутов: территорию, народонаселение и власть в их гармоничном взаимодействии и саморазвитии на базе организующей культурфилософской идеи.

В целом, работа характеризуется инновационностью и аргументированностью выводов. Научные положения и выводы диссертации основаны на обобщении обширной литературы по теме. В то же время видится, что в диссертации осуществлен лишь один пласт обобщений, вполне достаточный для уровня кандидатской диссертации, но который затем может быть значительно расширен на пути холистического познания и интегративного культурфилософского знания. Например, несколько удивляет, почему диссертант не внес в пункты новизны собственные классификационные схемы (параграфы 2.1 и 2.3), имеющие опорное значение в организации текста работы и в получении ряда новых результатов.

Замечания по диссертации. Несмотря на оригинальность авторской концептуально-методологической культурфилософской концепции, одновременная сложность и актуальность диссертационной темы определили не только ее достоинства, но и ее недостатки. Очень широкий объем анализируемой литературы, с разнообразными, в том числе противоположными взглядами на способы организации социального пространства и значение городов, в разных традициях, открывает простор для критики диссертации с позиций разных цивилизационных подходов и точек зрения. Поэтому можно отметить смелость автора в отношении предсказуемых рисков значительного количества замечаний, критики – ради отстаивания общей культурфилософской идеи диссертации.

Перечислим основные замечания-пожелания:

1. Вызывает сомнение терминологическое обозначение полярных стратегий, используемое автором в виде антитезы: 1) духовность (единение) и 2) рациональность (разрушение). Эта антитеза взята автором из имеющейся в литературе концептуальной схемы противопоставления диалектики и метафизики в общественном сознании и в методологических концепциях, отражающих 1) всеохватывающий подход и 2) односторонний локальный подход. Вместе с тем, считаем данное утверждение не вполне корректным. Так, в классической философии И. Канта локальность (парциальность) сознания соотносится с рассудком, а с разумом – всеохватность, способность к самосовершенству. Поэтому следовало бы уточнить: или рассудочность, или локальный (не синтетический) разум.

2. Вывод по первой главе: «Модели управления городом и государством отвечают типу системности и фундированы картиной мира и состоянием общественного сознания». Полагаем, что избранная Барковой О.И. теоретико-методологическая основа позволяет сделать и более широкий вывод на базе диалектического принципа единства и борьбы противоположностей. А именно, предпринятый автором сравнительный анализ более широкого философского уровня проблемы требует, на наш взгляд, иной диалектической формулировки: «Модели управления городом и госу-

дарством в современных цивилизационных подходах отвечают типам системности – антисистемности, с полярными стратегиями созидания и деструкции «архитектоники социальных пространств». Это вполне соответствует и серьезному сравнительному (компаративистскому) анализу диссертантом избранной темы.

3. Диссертанту следовало бы специально дать взаимосвязанный анализ таких категорий и смысловых единиц, как «социальное пространство», «архитектоника социального пространства» и «город в архитектонике социального пространства», поскольку в тексте и в выводах диссертации такая связь постоянно присутствует.

4. Соискателю следовало бы акцентировать внимание на собственном интересном выводе о том, что только в русской традиции постижения социального бытия в пространстве проживания народа, нации территория присутствует не только как социальная основа (это есть и в западнцентристском подходе), но и как природно-географическая живая материнская среда, природный субъект, в то время как в западных концепциях природная территория нивелируется до объекта покорения и выкачивания ресурсов. Этот обрыв цепи взаимодействий во многом определяет безжалостный курс на дисгармонию человека и природы, на истощение природных, а с ними и социальных основ жизни.

5. В диссертации автор мог бы продолжить концептуальные обобщения, указав на различия смысла полученных отношений в цепи «территория – население – власть – государственная идея» (гл.2, параграф 3 диссертации) в разных аспектах: 1) онтологическом (бытийном) и 2) эпистемологическом (знаниевом) и праксиологическом (управленческом) аспектах. В указанных аспектах векторы отношений оказываются противоположными. В первом случае территория и население являются ведущими, а во втором, напротив, организующую роль приобретают правдивое концептуальное знание и фундаментальная социально-государственная идея (чего в настоящее время не хватает многим государствам).

6. Хочется отметить досадную недоработку в форматировании текста автореферата перед публикацией, где в ряде случаев исчезли пробелы между словами (стр. 3, 5, 7, 25 и нек. др.).

Но также подчеркну, что высказанные замечания не умаляют общей ценности проделанной диссертационной работы, часть из них может рассматриваться, в том числе, и как пожелания на перспективу исследования.

Ценность полученных автором результатов для науки и практики определяется теоретической и практической значимостью диссертации (обозначенной выше). Содержание диссертации и автореферата соответствуют друг другу.

В заключении отмечу **высокий уровень** проделанного Барковой О.И. научного исследования, определивший **ряд достоинств диссертации**, том числе:

1) широкий сравнительный (компаративистский) историко-философский анализ общего мирового опыта разработки концепций градостроения и архитектоники социального пространства на базе диалектической методологии; 2) фундированность идей автора на отечественных культурфилософских традициях формирования городов на принципах соборности общественной жизни в стратегии Богочеловечества, Божественной космичности, гармонии мира и природы; 3) опора на идеи взаимосвязи традиций и современности в исследовании, на методологические труды отечественных научных философских школ; 4) творческое применение в диссертации актуальных идей гармонии и баланса, единства социального и природного начал в русском географическом детерминизме; 5) новационность в использовании системно-синергетического подхода в диссертации с построением собственной концептуальной схемы системных преобразований архитектоники российского социального простран-

ства; 6) творческое применение структурно-организационного подхода в построении классификации городов и выявление специфики их функциональной роли в национально-государственном и глобалистском типах архитектоники социального пространства; 7) раскрытие полярной сущности государственной идеологии общинности (как укорененности населения) и глобалистской идеологии номадизма (безродных глобальных кочевников); 8) интуитивное постижение автором теоретической и практической значимости стратегий градостроительства и градоведения в современной культурфилософской проблематике. в глобальных проблемах изменения социальной и социоприродной архитектоники.

Таким образом, оппонируемая диссертация О.И.Барковой «Архитектоника социального пространства российского государства» представляет собой самостоятельное, законченное фундаментальное культурфилософское исследование на актуальную тему, имеет важное социокультурное, теоретическое и практическое значение, соответствует пунктам 9, 10, 11, 13, 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 Автор диссертации Ольга Ивановна Баркова вполне заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

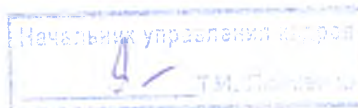
Официальный оппонент:

профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни
Алтайского государственного медицинского университета,
доктор философских наук, профессор

Ушакова Елена Владимировна

12.09.2016 г.

Подпись д.ф.н., профессора Ушаковой Елены Владимировны заверяю

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет»
Минздрава России, кафедра физической культуры и здорового образа жизни

Адрес: 656038 Алтайский край, г. Барнаул, АГМУ.

Учебный корпус №3, ул. Некрасова, 65, ком.104

Тел.: (3852) 36-60-91

Тел. кафедры: (3852) 24-17-31

e-mail: foaushakova@gmail.com (Ушакова Е.В.)